

Шолом,

Вильям

Шекспирович!

*За рубежом. — 1993 —
10-16 сент. (№ 37). — С. 23*

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

МАРК ИВАНИР эмигрировал в Израиль, когда ему было семь лет. Вся их семья оставила Москву и отправилась в «землю обетованную». После недолгого периода изучения медицины Марк пришел в театр. Он колесил по странам Европы, выступая сначала жонглером и акробатом, потом поступил в школу драматического искусства Нисана Натива в Тель-Авиве. А три года назад, как только возник театр Гешер, вступил в его труппу.

Этот театр основали Евгений Арие и Слава Мальцев. Им потребовалось всего три года, чтобы превратить Гешер в «маяк» театрального искусства в Израиле. В январе этого года он получил титул национального театра. «Я единственный из актеров, проживший в Тель-Авиве двадцать лет, — рассказывает Марк Иванир. — Я учу их ивриту. Иногда мы играем на русском языке, а иногда на иврите, а порой даже на смеси того и другого».

«Розенкранц и Гильденштерн» — первый спектакль в репертуаре театра

Гешер. Евгений Арие, создавший ядро труппы, прибыл в Тель-Авив за месяц до начала войны в Персидском заливе.

«Репетиции проходили с противоголозом в одной руке и текстом роли — в другой, — рассказывает Марк Иванир, который играет Розенкранца. — Потом с этим спектаклем мы выезжали в Цюрих, на Венский фестиваль и в Нью-Йорк. В репертуаре у нас и классика, и современные вещи. Гешер пробует силы во всех жанрах без различия. Недавно мы начали разучивать пьесу Булгакова о жизни Мольера».

Владея русским и ивритом, Марк имеет как бы две струны в своем актерском инструменте. «Просто говорить мне легче на иврите, но если с чувством и экспрессией, то русский приходит на язык быстрее», — говорит он.

Кроме театра, у Марка есть еще опыт работы в кинематографе. Два месяца он провел в Польше вместе со Стивеном Спилбергом на съемках фильма «Список Шиндлера». «У меня там роль Марселя Гольберга, шефа полиции гетто, сотрудничающего с нацистами. До отъезда в Польшу я пытался побеседовать с бывшими узниками варшавского гетто. Их это так шокировало, что они даже не захотели говорить со мной. Шиндлер персонаж противоречивый. Спилберг как раз и хотел показать внутренние противоречия в этом человеке, который не является однозначно хорошим или однозначно плохим. Он работал на нацистов, но спас жизнь 1200 евреям. Такая личность представляет интерес. Это то же самое, что «Розенкранц и Гильденштерн». В «Гамлете» они, по сути, не что иное, как два шпиона, два злодея. Том Стоппард взял этих двух шекспировских персонажей и сделал из них двух людей».

Сцена из спектакля театра Гешер «Розенкранц и Гильденштерн».